

ло 11 тыс. очагов самогонварения, фактов хранения и сбыта самогона, изъято свыше 6,7 тыс. самогонных аппаратов. В этой связи приказом Министра охраны общественного порядка (МООП) БССР от 24 июня 1963 г. «О состоянии и мерах усиления работы органов охраны общественного порядка по борьбе с самогонварением в республике» предполагалось сосредоточить борьбу с самогонварением в рамках отделов службы Управления милиции МООП БССР и областных управлений охраны общественного порядка.

На наш взгляд, ситуация с противоположными результатами противодействия органов белорусской милиции самогонварению в начале 60-х гг. XX в. имеет вполне логическое объяснение, однако полный анализ заслуживает раскрытия в отдельной публикации.

Президиум Верховного Совета БССР 5 февраля 1965 г. издал Указ «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)». Данным нормативным правовым актом принята крайне необходимая для того времени мера, позволившая расширить возможности милиции и органов здравоохранения по предупреждению, пресечению пьянства и лечению алкоголизма.

Несмотря на все принятые меры в области совершенствования антиалкогольного законодательства и его реализации, в начале 1970-х гг. проблема пьянства не уменьшалась, а его негативные последствия возрастали. По мнению А.Ф. Вишневого, в исследуемый период в стране начала складываться «парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, с пьянством велась активная борьба в общегосударственном масштабе (неоднократно выходили в свет постановления партии и правительства, вносились изменения в законодательство, направленные на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом), а с другой – с каждым годом увеличивался выпуск алкогольных напитков, в том числе дешевых, массовых как один из основных источников наполнения государственного бюджета. Эта противоречивая ситуация разрешалась в основном административными мерами, осуществление которых ложилось на «плечи» милиции. О масштабах этой борьбы свидетельствуют цифры: в 1971 г. сотрудники милиции доставили в медицинские вытрезвители МВД свыше 81 тыс. человек и задержали за мелкое хулиганство, совершенное в нетрезвом виде, свыше 52 тыс. человек».

Подводя итоги деятельности милиции и правового обеспечения по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства с 1926 по 1971 г. на территории СССР и БССР, можно с уверенностью сделать вывод, что деятельность милиции и правовое обеспечение в данной сфере были развиты на достаточном уровне (существенно со-

вершенствовались антиалкогольное законодательство, появились наркоприемники, открылись лечебно-трудовые профилактории), тем не менее результативность деятельности отставала от ожидаемых результатов, институт принудительного воздействия в отношении граждан, нарушающих административное и уголовное законодательство в условиях лечебно-трудового профилактория, находился на стадии становления и развития и не мог еще в полном объеме оказать необходимое воздействие на ухудшающуюся оперативную обстановку, в то время как рост правонарушений антиалкогольного законодательства существенно увеличивался. Государство и милиция в целом были в поиске новых прогрессивных форм и методов противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере незаконного производства оборота и потребления спиртосодержащих напитков. Руководство страны и МВД в 1972 г. находились в ожидании новой антиалкогольной компании, что, конечно же, заслуживает отдельной научной публикации.

УДК 343.102

Ю.П. Шкаплеров

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ПРАВА ПО ИСТОРИИ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ

Становление белорусских органов внутренних дел в первые годы после их создания проходило в сложных условиях краха Российской империи и Российской республики, построения на их руинах новых советских государств, Гражданской войны, а на землях Беларуси, помимо этого – немецкой и польской оккупации. В этой связи одной из многих проблем, с которой столкнулись первые белорусские милиционеры, являлось банальное отсутствие норм права, которыми они могли руководствоваться в своей деятельности. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что уже Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» отменялись «все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства». Статьей 22 Положения от 30 ноября 1918 г. о народном суде вообще был введен прямой запрет на ссылки в приговорах и решениях на «законы свергнутых правительств». При этом могли применяться только декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, либо «социалистическое правосознание».

В условиях создавшегося правового вакуума органы власти, дознания и следствия на местах были вынуждены сами регламентировать

свою правоохранительную деятельность. Интересным в этой связи является документ, хранящийся в Государственном архиве Гомельской области (ф. 717 оп. 1 д. 11 л. 286–291), утвержденный Президиумом Рогачевского уездного исполнительного комитета 10 декабря 1918 г., именуемый «Инструкция». Данный нормативный правовой акт состоит из двух частей: в первой – регулируется порядок производства дознания, а во второй – определяется порядок несения службы постовыми милиционерами и применения ими табельного оружия на неоккупированной немецкими войсками территории Рогачевского уезда.

Положения Инструкции, определяющие порядок проведения дознания, во многом заимствованы из Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (УУС), а порой имеют прямые ссылки на его нормы.

В ст. 1, 2 Инструкции дается дефиниция преступления, называются его виды в зависимости от порядка возбуждения уголовного дела (частного и публичного обвинения), перечисляются поводы («источники») к возбуждению уголовного дела, к которым отнесены:

- а) «Народная молва или слухи»;
- б) «Подметные письма, анонимы, доносы»;
- в) Заявления лиц, не являвшихся очевидцами преступления;
- г) Сообщения должностных лиц;
- е) Непосредственное обнаружение милиционером признаков преступления.

Заявления о преступлениях органами милиции принимались «во всяком месте, во всякое время дня и ночи, не исключая праздничных дней» (ст. 3 Инструкции).

Положения ст. 4 и 6 Инструкции, относящиеся к содержанию заявлений о преступлениях, а также порядку их отобрания, во многом похожи на текст ст. 298–307 УУС. В качестве отличия между названными правовыми актами нормативными документами можно назвать требование Инструкции о более детальном содержании протокола о получении заявления («объявления» или «жалобы»), в котором обязательно указывалось: а) время и место его составления; б) должность и фамилия лица, составившего протокол; в) анкетные данные заявителя и свидетелей; г) время и место обнаружения преступления, а также данные лица, его обнаружившего; д) описание преступного деяния; е) анкетные данные и точный адрес обвиняемого, причины, по которым на него «взводятся ...обвинения»; ж) описание и приблизительный размер вреда, причиненного преступлением; з) представленные заявителем вещественные доказательства и документы.

Относительно регламентации порядка проведения дознания соответствующие нормы Инструкции также во многом дублировали УУС. При этом в ст. 11 Инструкции по этому поводу прямо указывалось, что «дознание производится путем розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, обыски и выемки допускаются лишь в случаях, указанных в 258 ст. уст. Угол. Суд». Результаты оконченного дознания излагались в одном протоколе и представлялись вместе с имеющимися вещественными доказательствами и приложениями заведующему юридическим столом Управления милиции для дальнейшего направления по подсудности (ст. 16 Инструкции).

В Инструкции содержался отдельный разд. 2 «О порядке личного задержания», регулировавший применение заключения под стражу в ходе дознания. Как и в УУС, данная мера пресечения носила наименование личное задержание, а порядок ее реализации в названных нормативных правовых актах был практически тождественен.

Вторая часть рассматриваемого нормативного документа именовалась «Обязанности старших милиционеров». В ней формулировались общие правила несения дежурств милиционерами, а также определялись их обязанности, например, «обходить свой пост, следить за выполнением обязательных постановлений, санитарным состоянием улиц, площадей и дворов, предупреждать и пресекать всякое нарушение общественной тишины и порядка, наблюдать за целостностью общественного и частного имущества, фонарей, телеграфных и телефонных проводов, колодезных насосов, мостов заборов и проч., наблюдать за правильным движением по городу экипажей и грузовых телег, не допуская, как непомерно быструю езду, могущую повлечь за собой и несчастные случаи, так и перегрузку кладью телег, с целью охранения животных от напрасных мучений». Постовые милиционеры также обязывались «ко всяким обращениям со стороны публики ... относиться внимательно и вежливо ... всегда быть не на тротуарах, а посредине улиц для всех на видимом месте ... должны всегда опрятно одеты и согласно установленной форме».

Отдельно анализируемая Инструкция регулировала правила «об употреблении оружия служащими милиции при исполнении служебных обязанностей». В частности, милиционер Рогачевского уезда при исполнении своих служебных обязанностей мог «употреблять» оружие в следующих случаях:

- 1) «для отражения всякого вооруженного на него нападения»;
- 2) «для отражения нападения хотя бы и не вооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже лицом, но при обстоятельствах, когда никакое другое средство защиты не было возможно»;

3) «для обороны других лиц, когда никакое иное средство защиты не было возможно».

Оружие могло быть применено и при задержании преступника, оказавшего сопротивление «сему указанными в п.п. 1 и 2 насильственными действиями или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего», а также «при преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из-под стражи, когда невозможно настичь его или когда он противится задержанию, предусмотренными выше насильственными действиями».

В перечисленных случаях милиционеры были обязаны обо «всех обстоятельствах и последствиях употребления в дело оружия» немедленно сообщить начальнику милиции.

Таким образом, Инструкция от 10 декабря 1918 г., утвержденная Президиумом Рогачевского уездного исполнительного комитета, созданная для регламентации деятельности органов милиции Рогачевского региона в условиях создавшегося правового вакуума, представляет научный интерес не только для истории ОВД Республики Беларусь, но и всей отечественной истории государства и права. Данный документ любопытен, помимо прочего, тем, что являет собой свидетельство применения белорусскими правоохранителями на практике положений УУС после его юридической отмены.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.72

И.И. Бердинских

ЦИФРОВЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

Современную фазу мирового технологического развития можно идентифицировать как этап формирования и совершенствования разнообразных информационных систем. Стремительный рост технологического процесса влечет за собой динамичное внедрение в жизнь людей процессы цифровизации, такие как использование компьютерной техники, сотовой связи и развитие электронных услуг различного социального характера. В то же время глобальная цифровизация, развитие передовых технологий, внедрение инновационных разработок приводят к дополнительным угрозам и рискам, в том числе и криминогенного характера.

Применение передовых технологий приводит к росту объема персональных данных в информационной среде: при помощи электронной почты происходит обмен различного рода документами, в том числе содержащими персональные данные граждан, в мессенджерах и социальных сетях размещается информация, раскрывающая личную жизнь, при совершении покупок через интернет-магазины направляются реквизиты банковских платежных карточек. Для осуществления противоправных действий мошенники используют персональную информацию, полученную на нелегальном рынке баз данных интернет-магазинов, государственных организаций, финансовых структур.

На сегодня почти каждый современный человек использует в повседневной жизни мобильные устройства и хотя бы раз сталкивался с телефонным мошенничеством. К сожалению, даже современные антивирусные приложения, установленные на мобильных устройствах и персональных компьютерах, не способны в полной мере предотвратить мошеннические действия, как правило, направленные на завладение денежными средствами жертв, так как большинство телефонных мошенничеств осуществляются при помощи методов психологического давления и манипуляций.

Так, согласно статистическим данным информационного центра МВД России, за январь – декабрь 2021 г. ущерб от мошенников, действующих с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составил в России более 45 млрд р., в то же время темп